

В Галерее искусств (ул. Пречистенка, д. 19), входящей в комплекс зданий Российской академии художеств (РАХ), первого ноября открылась персональная выставка произведений крупнейшего скульптора-монументалиста и живописца современности, президента РАХ Зураба Константиновича ЦЕРЕТЕЛИ. Когда я спросил у великого мастера: «Неужели на нынешней выставке собрана целая тысяча ваших работ?», он, мягко улыбаясь, ответил: «Тысяча, но не единственная!»

Да, в пятнадцати залах Галереи искусств на общей экспозиционной площади в 10 тысяч квадратных метров, выставлены именно тысяча произведений мастера, многие из которых - впервые. Здесь представлены станковая скульптура и портрет, натюрморт и графика, эмалевые панно и мозаики, мозаика и дизайнерские работы. Все, что сделано, - за горизонтом человеческого понимания. О неиссякаемой работоспособности Церетели ходят легенды: спит он максимум четыре-пять часов, рисует даже на заседаниях президиума РАХ. А из недавней десятидневной поездки по русскому Северу привез более тридцати графических листов, созданных им в про-межутках между встречами, переговорами, беседами и... застольями.

Кстати, 2002 год - это год пятидесятилетия творчества Зураба Церетели. В далеком 1952 году известный художник Георгий Никарадзе привез в мастерскую устроил первую выставку своего ученика, которому предстояло поступать в Академию художеств. Письменные отзывы о том событии не сохранились. Зато в архиве хранятся великолепные отзывы, которые дали работам Церетели Давид Сикейрос, Пабло Пикассо, Марк Шагал, Сальвадор Дали, Роберт Раушенберг.

И вот теперь - новая персональная выставка. Без лишней патетики скажу, что, когда проходишь по залам, кажется, будто попадаешь в глубинный мир эмоций и страсти, сопротивления и раздумий великого человека и сам становишься невольным участником, окружающих тебя событий, отраженных мастером в великолепных работах. Мир произведений Церетели - это поднятые до уровня простого человека глубинные пластики исторической и культурной памяти человечества. Стилистика произведений органично соединила в себе традиции культуры Древнего Востока и современного Запада.

Открывается экспозиция живописными полотнами, представляющими все этапы творчества, начиная с 70-х годов и кончая новыми, созданными в 2002-м, чуть ли не накануне выставки. Здесь многочисленные жанровые и тематические циклы живописных полотен. Среди них - серия работ, посвященных художникам, творчеством которых, по словам Зураба Константиновича, сыграло важную роль в его судьбе. Это портреты Ван Гога, Пикассо, Дали. Мастер с какой-то изящной дотошностью доходит до самой сути натуры человека, которого он изображает на полотне. Он воплощает ее посредством колорита, особой пластики, композиции.

Особой теплотой, неизменно грустной и даже неожиданно проникнутой образами близких ему людей: друзей, родных и жены художника Инессы («Инесса и ее дети», «Смотрящая Инесса» и др.), покинувший этот мир четыре года назад. Не все знали, но, оказывается, Цер-

ысоцким проводила в моем доме в Тбилиси. Ни в одном фильме, ни на одном самом удачном снимке она не была так обворожительно, так неотразимо победно красива! Я видел Марину, когда она утром выходила из спальни и ее, словно сияние, окружала любовь. Когда-нибудь

гадочной. И я написал ее таковой, без улыбки.

Я писал многих, но великих женщин, таких, как Маргарет Тэтчер, королева Швеции. Почти в каждом лице, даже в самом светлом, есть затаенная печаль. Женщинам вообще трудно в этом мире, а красивы

шинели, а ноги его слегка скосяли. Зураб Константинович говорит:

- Это изображение я сделал буквально после одной-единственной встречи с ним. И оно - правдивое. Но всем - и французам, и нам - больше нравится его официальный образ, где де Гольль в строгой военной форме.

Весьма выразителен цикл горельефов «Моя современники», посвященный видным деятелям различных видов искусства: Александре Блоку и Марине Цветаевой, Иосифу Бродскому и Булату Окуджаве, Владимиру Спивакову и Юрию Башмету, Георгию Данелии и Галине Волчек и другим. А став рядом с собственным изображением (обнаженный крепкий торс, целеустремленное лицо), мэтр пошутит:

- Если рядом живет классик, ему надо вовремя аплодировать.

Разнообразное творчество Церетели удивительно цельно и динамично. Произведения николько не диссонируют, а органично дополняют, украшают эту необыкновенную, пожалуй, единственную в мире коллекцию. Смысловую доминанту экспозиции составляют работы мастера на сюжеты Ветхого и Нового Завета. В них художник

ни один человек на планете не может сказать, что я ленив. Я живу, как пианист, - ни дня без упражнений. С детских лет я видел, как труждился мой дядя, рисуя картины, как много и тяжко работали родители. Такие примеры очень важны для воспитания.

Я постоянно учусь. После окончания Тбилисской академии занялся этнографией и археологией, что пополнило мой багаж - точностью глаза, знанием фресок, мозаики, литеиного искусства. Всю Грузию исходил пешком, делал обмеры храмов, зарисовки, изучал самые древние технологии. Все это помогло мне при работах, связанных с воссозданием храма Христа Спасителя.

И все равно не подходит слово «успех». Еще так много надо сделать! Ведь я же ищущий художник!

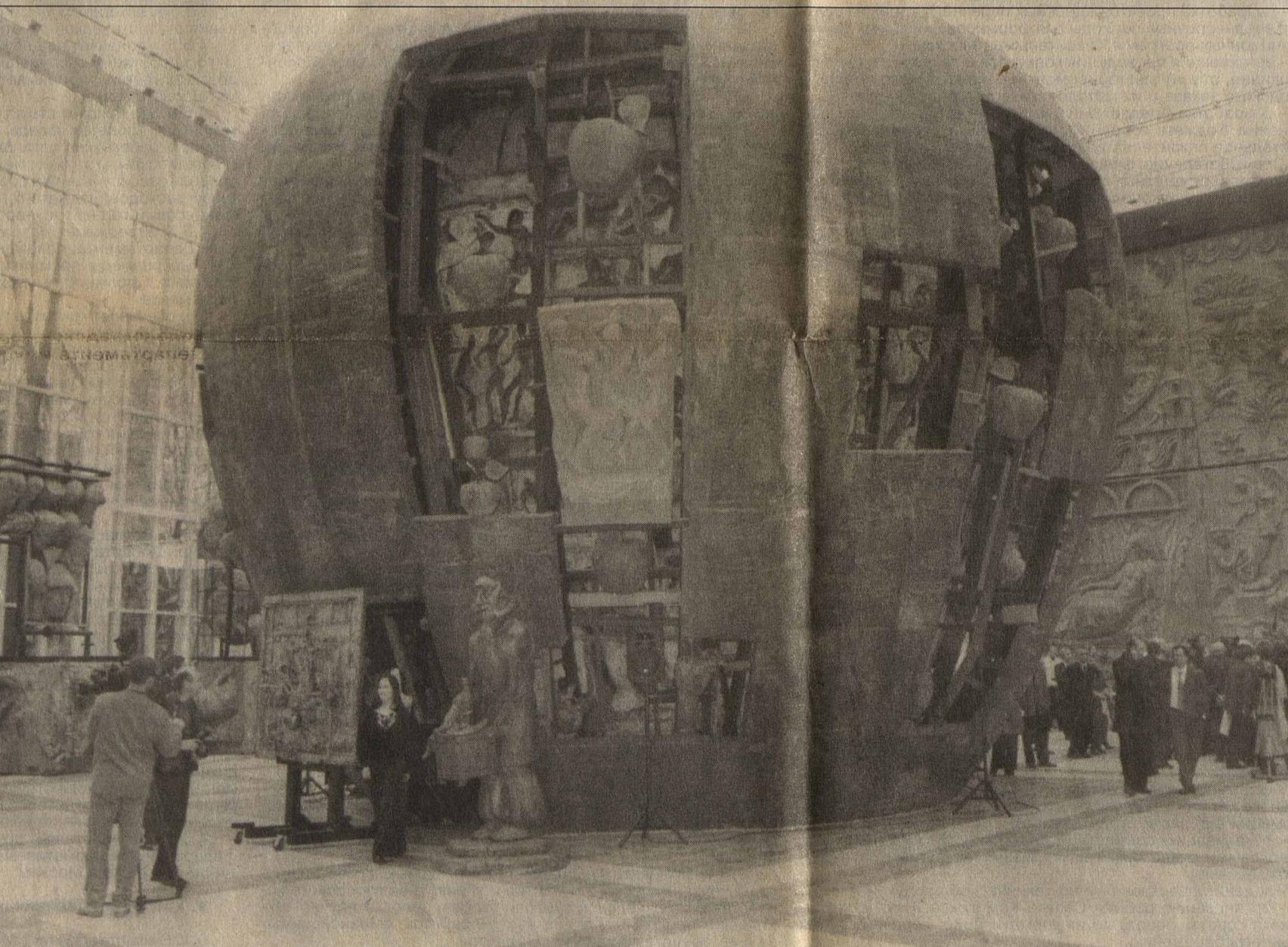
Энергии и разнообразию планов Зураба Константина-вича можно только позавидовать. И что бы ни говорили, а искусство Зураба Церетели не замыкается ни узкими рамками этнографии, ни самодовлеющей стилизацией. Для каждого объекта художник находит свое, особенное решение, связывая в едином целом архитектурные формы и природу: цвет мозаичных панно с цветом неба, моря, ландшафта. Главное в творчестве мастера - искреннее желание и умение воспевать радость бытия, великих счастье жить под мирным небом любимой Родины.

В торжественном открытии персональной выставки Зураба Церетели принял участие его многочисленные российские и зарубежные коллеги, друзья и ученики. Несмотря на свой преклонный возраст, поздравить Зураба Константиновича приехали выдающиеся мастера карикатуры Борис Ефимов (ему 102 года), более молодой, чем он, 85-летний скульптор Лев Кербелль, однокурсница Церетели этнограф Джуллетта Рухадзе-Бендукидзе, кинорежиссер Александр Митта, кутюрье Вячеслав Зайцев, академики Эдуард Дробицкий и Таир Салахов, Ефрем Зверков и Слава Лен, и многие другие.

Персональная выставка Зураба Церетели - это знаменательное событие в культурной жизни не только Москвы и России. Считаю, что она имеет мировое значение.

Лев РУДСКИЙ

1000 ОТКРЫТИЙ ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ

тени рисовал свою любимую панно еще с 60-х годов, когда молодые жили на чердаке в Тбилиси.

В одном из интервью я задал такому вопросу:

- **Зураб Константина-вич, вы выросли в Тбилиси, в романтическом городе, где сиреневый воздух наполнен сладостным ароматом персиковых садов, где узкие улички поднимаются прямо в небо и даже имена женщин звучат как музыка. Вы создали немало женских портретов. Над каким из них вам работать было труднее всего?**

И вот что он мне тогда ответил:

- Женщины и цветы - для меня одно и то же. Женщина похожа на цветок: так же хрупка, нежна, окружена ароматом и трепетным очарованием. Каждая женщина неповторима. Ведь нельзя сказать, что лучше - растущий в лесной тени ландыш или роскошная роза. Но труднее всего писать женщину, которую любишь. Когда влюблен, мысли уходят, все выглядят по-другому... Ты совсем иначе видишь эту даму. А женщина, когда она влюблена, когда она рядом с любимым, обретает неземную красоту. Я никогда не забуду лицо Марину Влади, какое было у нее во время медового месяца, который она вместе с Владимиром

я напишу картину. На ней будет сцена, которую я видел тогда на балконе: высокий с гитарой поет у ног Марину, она стоит в белом платье с развевающимися золотыми волосами, а рядом, зачарованно замерев, смотрит на них моя большая черная собачка. Уже много лет эта картина стоит у меня перед глазами, но я еще не готов перенести ее на холст.

- **Выходит, вы влюблены во всех женщинах, портрет которых пишите?**

- Наверное. Ну, разве что совсем немножко. Помните, в Средние века говорили: «Слуки всем женщина, но люби одну. Восхищайся всеми, но обожай одну». Так я. Но для меня красивая женщина - это та, у которой доброе лицо. Да, меня привлекают изящные пропорции, красивые формы. Знаете, у мужчин есть недостаток: замечать прежде всего внешность. Я тоже не исключение. Но как художник я ищу красоту сердца. Наверное, такую, какой была красавица мать Тереза. Не все, разумеется, так однозначно. Меня может привлечь цветовая гамма, типаж, необычность лица. Я писал портрет американской актрисы Лайзы Миннелли. Все знают ее необыкновенную улыбку. А я как-то увидел ее без улыбки. Она показалась мне другой, более интересной, более за-

особенно. Безусловно, хороши женщины, похожие на образы Боттичелли, с их нежными, чуть печальными лицами, утонченной пластикой, изысканными жестами.

- **Какие из ваших женских портретов вам нравятся наиболее других и вы считаете наиболее удачными?**

- Портреты моей жены Инессы: Она была красивой женщиной и удивительным человеком. Она была для меня всем. И я стремился передать это на полотне.

- Портрет Инессы открыл первую в Москве персональную выставку Зураба Церетели, до которой жена художника, к сожалению, не дожила. Если не знать, кто изображен на полотне, то можно было бы решить, что это обобщенный образ, объяснение в любви всем женщинам Грузии - прекрасным, сильным, гордым и застенчиво-нежным. В картине же бессмертная «двойная» красота, о которой и говорил мастер.

Одночество художника в бушующем мире, трагизм его бытия нашли отражение в работах, посвященных великому комику Чарли Чаплину, а также в других произведениях, например «Музыкант», «Шарманщик», в которых словно воплощено существо души автора, вдохновленного и размышляющего, грустного и ликующего.

А вот и цветы. Церетели пишет их постоянно. В них - жажда цвета и солнца, необычайная радость жизни, стремление запечатлеть ускользающую красоту мгновения. Флоксы и пионы, ромашки и розы привносят на портрет «Моисея». Ярким, живым повествованием, наполненным глубокой символикой, представляются нам графические листы, посвященные библейской тематике. Цветные и монохромные, созданные в сложной авторской технике, они входят в интереснейшую часть графического раздела.

На выставке также широко представлены эмали. Это серия «Старый Тбилиси», работы на сюжеты античной вазописи. Сочетание живописности, монументализма, своеобразной пластики, свойственного творчеству Церетели и составляющие особенность его творчества, весьма привлекательно. Этим он начал заниматься еще в 60-е годы, когда были созданы первые миниатюры на евангельские темы. В нескольких залах размещены монументальные эмалевые панно библейского цикла. Они запоминаются своими спокойными ритмами, благородным колоритом, торжественностью и просветленностью образов.

Различные произведения декоративно-прикладного искусства, текстильные панно дополняют экспозицию.

И наконец, центральная композиция выставки - «По-

размышают над вечной темой человеческого бытия. К этой сокровенной теме он обращается на протяжении всей своей творческой жизни. Сколько скорби и силы, портрете «Моисея». Ярким, живым повествованием, наполненным глубокой символикой, представляются нам графические листы, посвященные библейской тематике. Цветные и монохромные, созданные в сложной авторской технике, они входят в интереснейшую часть графического раздела.

На выставке также широко представлены эмали. Это серия «Старый Тбилиси», работы на сюжеты античной вазописи. Сочетание живописности, монументализма, своеобразной пластики, свойственного творчеству Церетели и составляющие особенность его творчества, весьма привлекательно. Этим он начал заниматься еще в 60-е годы, когда были созданы первые миниатюры на евангельские темы. В нескольких залах размещены монументальные эмалевые панно библейского цикла. Они запоминаются своими спокойными ритмами, благородным колоритом, торжественностью и просветленностью образов.

Различные произведения декоративно-прикладного искусства, текстильные панно дополняют экспозицию.

И наконец, центральная композиция выставки - «По-

